Цао Чэнь, Цао Цин

**Редупликация глаголов
(на примере китайского
и русского языков)**

Минск
«Колорград»
2021

曹晨，曹青

《汉语和俄语中的动词重叠》

明斯克
卡罗拉格兰德出版社
2021

УДК [811.581+811.161.1]'37

ББК 81.2Кит-3

Ц16

Цао Чэнь

Ц16 Редупликация глаголов (на примере китайского и русского языков) / Цао Чэнь, Цао Цин. – Минск : Колорград, 2021. – 126 с.

ISBN 978-985-896-033-9.

Изучение языка может помочь нам лучше понять, как работает человеческий мозг. Если язык рассматривать как символическую систему, то ядром этой символической системы является значение, представленное символами и их комбинациями. Дублирование глаголов – форма, которая встречается во многих языках.

Монография посвящена форме, значению и семантическим изменениям до и после перекрытия символов в китайском и русском языках. Авторы надеются, что книга поможет читателям понять тему дублирования глаголов в китайском и русском языках.

УДК [811.581+811.161.1]'37

ББК 81.2Кит-3

ISBN 978-985-896-033-9

© Цао Чэнь, Цао Цин, 2021

© Оформление.

ООО «Колорград», 2021

通用文献目录 [811.581+811.161.1]' 37

图书馆书刊分类目录 81.2 中国-3

作者姓氏俄语首字母16

曹晨

汉语和俄语中的动词重叠/曹晨, 曹青 —— 明斯克, 卡罗拉格兰德出版社, 2021, 共126页

ISBN 978-985-896-033-9.

对人类语言的研究可以帮助我们更好地认识人脑的运转方式。如果把语言看成是一个符号系统, 那么这个符号系统的核心是符号及其组合所代表的意义。动词重叠是很多语言中经常遇到的形式, 本文重点讨论在汉语和俄语中的形式, 意义, 以及符号重叠前后语义的变化。希望这本书可以帮助读者理解汉语和俄语中的动词重叠现象。

通用文献目录 [811.581+811.161.1]' 37

图书馆书刊分类目录 81.2 中国-3

ISBN 978-985-896-033-9

© 曹晨, 曹青, 2021

© 卡罗拉格兰德出版社出版, 2021

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со статистическими данными, полученными французскими исследователями, в мире насчитывается до 6 000 языков. На китайском языке разговаривает 17,6 % всего мирового населения [75]. Русский язык является официальным в России, Беларуси, Казахстане, Киргизстане и др. Страны и народы, которые используют два указанных языка, имеют долгую историю и культуру. В условиях современной глобализации усиление контактов способствует не только взаимопониманию между народами, говорящими на русском и китайском языках, но и стимулирует развитие гуманитарных, экономических, политических отношений между различными регионами и тем самым обогащает материальную и культурную жизнь людей.

Дублирование языковых знаков неизменно вызывает интерес у лингвистов, исследующих данное явление с морфологической, фонетико-фонологической, словообразовательной, стилистической и других точек зрения. Представленное исследование посвящено изучению дублирования процессуальных знаков в двух неблизкородственных языках с позиций семантики, выявлению отличительных семантических характеристик дублированных знаков в сравнении с недублированными, установлению особенностей комбинаторики дублированных знаков с процессуальной семантикой, определению метасемантического ядра и периферии процедуры дублирования. Подобный подход обусловил **теоретическую значимость** работы.

Исследования в области семантики китайского и русского языков в настоящее время проводятся особенно активно. В области дублирования языковых знаков, в том числе с процессуальной семантикой,

получено немало результатов. Однако практика показывает, что при изучении китайского языка обучающиеся допускают множество ошибок, в том числе и в этой сфере. Так, Ван Маолин (王茂林) в работе «Поверхностный анализ использования дублирования глаголов студентами-иностранцами» (2007 г.) выделяет шесть основных видов ошибок: 1) в использовании дублированных глаголов в сочетании со счетными словами и числительными; 2) в понимании семантики глаголов; 3) в использовании дублированных глаголов в сочетании с наречиями времени; 4) в использовании дублированных глаголов в качестве определения; 5) в использовании дублированной формы для глаголов, которые не могут дублироваться; 6) в использовании чистой формы дублирования AA в качестве сказуемого в прошедшем времени [107]. Системное описание явления дублирования процессуальных знаков позволит избавиться от указанных ошибок. В этом состоит **практическая ценность** представленного исследования.

Актуальность работы обусловлена потребностью в системном и детальном изучении семантики и комбинаторики дублированных процессуальных знаков в китайском и русском языках, отсутствием единых практических рекомендаций и пояснений по употреблению дублированных знаков с процессуальной семантикой. Работа важна для усовершенствования преподавания китайского и русского языков как иностранных и развития межъязыковой и межкультурной коммуникации. Актуальность исследования также определяется тем, что изучение семантики и комбинаторики китайских и русских дублированных процессуальных знаков в работе осуществляется в рамках комбинаторной семантики – перспективного направления лингвистической науки, связанного с формализованным подходом к описанию естественных языков для представления и преобразования знаний в системах искусственного моделирования интеллектуальной деятельности¹.

¹ Более подробно об этом см. [72].

Теоретические аспекты дублирования знаков с процессуальной семантикой

1.1. Дублирование языковых знаков как объект изучения в общем и частном языкознании

Рассмотрим, что входит в понятие «дублирование» и как оно определяется различными исследователями. Согласно «Большому энциклопедическому словарю», **дублирование** означает исполнение чего-либо в двух экземплярах, сдваивание, выполнение сходных (одинаковых) действий, направленных на достижение одной цели [61]. В лингвистике используются различные термины: редупликация, дублирование, повтор, удвоение. Мы, вслед за А. Н. Гордеем, под редупликацией понимаем удвоение слога, а под дублированием – повтор всего слова, другими словами, редупликация интерпретируется нами как частный случай дублирования. Ср. с определением в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «Редупликация (от позднелат. *reduplicatio* – удвоение) – фонеморфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога (частичная редупликация) или целого корня (полная редупликация). Предельный случай редупликации – повтор, т. е. удвоение всего слова (ср. рус. “еле-еле”, “белый-белый”); образование таких форм смыкается со *словосложением*» [40]. Н. Ф. Алиева в вводной статье к сборнику «Языки Юго-Восточной Азии: проблемы повторов» предлагала различать «редупликацию» (*reduplication*) – частичное и «удвоение» (*doubling, duplication*) – полное удвоение [2].

Явление дублирования повсеместно существует в языке, что подтверждается многочисленными примерами. Так, в китайском языке 看看 [*kànkàn*] ‘посмотреть’, 商量商量 [*shāngliàngshāngliàng*] ‘обсудить’;

в русском языке *ждал-ждал* в значении 'долго ждал', *ходил-ходил* в значении 'долго ходил' и др. Редупликация неоднократно становилась предметом изучения лингвистов. Как отмечает Ф. И. Рожанский, «история изучения редупликации начинается с давних времен, уже тогда, когда люди обращают свое внимание на проблемы языка» [54]. Первые фундаментальные исследования данного вопроса относят к середине XIX века. Интерес к изучению редупликации возрастает в конце XX века, когда начинается активное изучение «экзотических» языков, появляется обилие языкового материала, требующего систематизации, и становится ясно, что редупликация представляет собой достаточно интересный феномен [54].

Появляется большое количество работ, посвященных обзору дублирования в языках различных семей и регионов. Среди них можно назвать работы Н. Ф. Алиевой «Удвоение как грамматический способ (на материале языков Юго-Восточной Азии)» [2], Р. Ф. Минлоса «Редупликация и парные слова в восточнославянских языках» [43], Ф. И. Рожанского «Редупликация в Западной Африке» [53], «Редупликация как словообразовательное средство в языках Западной Африки» [55] и т. д.

Внимание исследователей, наряду с дублированием в языках определенных регионов, привлекало и явление дублирования в отдельных современных языках. Так, широко известна работа Г. Н. Семеновой по редупликации и ее функциям в чувашском языке [60]. Т. А. Редковская определяет редупликацию как свойство словообразования в современном испанском языке [52], Л. И. Петрова изучает редупликацию в английской словообразовательной системе [50], К. Т. Датукишвили исследует редупликацию в грузинском языке [21], А. С. Алисултанов – в лезгинских языках [3], Г. Г. Амбардарян – в современном армянском языке [4], Н. М. Штейнберг – в современном французском языке [64].

Наряду с термином «редупликация», исследователи используют и иную терминологию. Так, Л. Н. Демидюк исследует удвоение в современном индонезийском языке [22], А. Н. Баринава – повтор в современном вьетнамском языке [8]. Изучению редупликативных образований посвящены работы В. В. Левченко (французский язык) [38; 39], Н. В. Шульги (русский, белорусский, английский языки) [65; 66]. П. В. Зернецкий рассматривает повторную коммуникативную номинацию в современном английском языке [24]. Г. Х. Салимов сравнивает повторную номинацию в английском и узбекском языках на материале субстантивного повтора [59].

Следует отметить, что целый ряд исследований посвящен повтору как стилистическому и поэтическому приему. Н. Т. Головкина рассматривает повтор как стилистическое средство в различных видах и жанрах речи на материале современного немецкого языка [11], А. Ф. Мухамматгалиева – повтор в структуре татарского художественного текста [44], Р. А. Аганин – повторы и устойчивые однородные парные сочетания в современном турецком языке [1]. Данная проблема освещается во многих диссертационных исследованиях: И. Ю. Ковальчук «Повтор и его функции в тексте» [28]; Т. В. Арещенко «Повтор как экспрессивный прием поэтической речи О. Берггольц» [6]; Н. В. Разноглагова «Повтор как категория художественного текста в неблизкородственных языках» [51]; Л. Н. Тимошук «Повтор как лингвостилистический и структурно-композиционный элемент прозы» [62]; З. П. Куликова «Повтор как средство экспрессивности и гармонизации поэтических текстов М. Цветаевой и Р. М. Рильке» [36]; Л. И. Савченко «Повтор как стилистическая категория в художественной прозе Ф. М. Достоевского» [58]; Т. И. Громогласова «Повтор в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах (на материале русского и английского молодежного дискурса)» [20]; Н. Е. Цветкова «Повтор в стихотворной речи (текстообразующая функция)» [63]; Е. М. Крадожен «Повтор в структуре поэтического цикла» [31]; А. С. Некрасов «Повторная номинация как фактор композиции художественного текста» [47]; Л. Н. Квиквидзе «Повторы и их стилистическая функция в публичных выступлениях В. И. Ленина» [26].

Значительное количество работ посвящено рассмотрению повтора как элемента народного фольклора (И. Ф. Аморян «Повтор в структуре фольклорного текста (на материале русских, болгарских и чешских сказочных и заговорных текстов)» [5]; Ю. В. Васильева «Повтор как принцип организации фольклорного текста: лексико-синтаксический повтор в произведениях русского и англо-шотландского фольклора» [10]). В целом ряде современных работ освещены различные аспекты повторяемости в фольклорных текстах. Так, А. Кретов определяет повторы в сказочных текстах на основе математических моделей [32]. Е. Б. Артеменко также рассматривает различные типы повторов в лирической песне и выявляет их функциональную специфику [7]. Л. Г. Невская рассматривает повторяемость как неотъемлемую часть фольклорного текста [46] и т. д.

Т. И. Громогласова отмечает, что, помимо исследований повтора как средства эмоционального усиления, ритмичности и музыкально-

сти, композиционной организации и гармонизации текста, языковой игры и стиля автора (Н. Т. Головкина, В. Д. Ившин, Н. А. Кожевникова, Е. Ю. Кукушкина, Н. С. Новикова, М. В. Панкратова, И. П. Чеплыгина и др.) или словообразовательного и грамматического явления (О. Ю. Крючкова, Е. В. Петухова, Ф. И. Рожанский, Е. Ю. Шамлиди и др.), в последнее время появился также ряд работ, исследующих явление повтора в дискурсе (Т. И. Громогласова, О. И. Еременок, Л. Л. Нейленко, А. В. Плотникова и др.) [20]. Автор в результате исследования повторов в русском языке на материале молодежного дискурса приходит к выводу, что, согласно аспектному принципу, наиболее распознаваемыми видами повтора у носителей русского языка являются лексический и синтаксический; при выражении повтора через различные словоформы предпочтение отдается начальной форме слова; менее воспринимаемыми оказываются звуковые и морфемные повторы [20].

В связи с вышесказанным, мы считаем необходимым разграничить дублирование и синтаксический повтор, который выступает в качестве объекта исследования в большинстве работ, указанных выше.

Обратимся к «Словарю лингвистических терминов», где повтором (повторением, удвоением) называется полное или частичное повторение корня, основы или целого слова как способа образования слов, описательных форм, фразеологических единиц, например: *эле-эле, крепко-накрепко, крест-накрест, мало-помалу, рад-радешенек, честь-честью, рука об руку, плоть от плоти, валить валом, лежмя лежать* [61]. Предлагается различать: «а) имена прилагательные со значением усиления признака: *белый-белый* (в значении “очень белый”), *слабенький-слабенький* (в значении “весьма слабенький”); б) глаголы со значением непрерывности процесса (*сидел-сидел в напрасном ожидании*), интенсивности действия (*просил-просил о помощи*), действия, ограниченного каким-то отрезком времени (*постоял-постоял и ушел*); в) наречия с усилительным значением (*чуть-чуть, едва-едва*); г) междометия (*ай-ай, ой-ой, ха-ха-ха*)» [61].

Выделяется повтор грамматический, повтор звукоподражательный, повтор лексический (словесный) и повтор стилистический. Отмечается, что повтор слов служит: «1) для обозначения большого числа предметов, явлений. *За теми деревьями леса, леса, леса* (Мельников-Печерский); 2) для усиления признака, степени качества или действия. *Вот темный, темный сад* (Некрасов). *И ближе, ближе все звучал грузинки голос молодой* (Лермонтов); 3) для указания на длительность действия. *Зимы ждала, ждала природа* (Пушкин)» [61].